

Благотворительность/

Помогите Исмаилу начать дышать

Исмаил Саяхов, 7 месяцев, синдром Пьера Робена (патология развития костей лица и нёба), спасёт операция, требуется дистракционный аппарат. 409 462 руб.

Сын родился раньше срока, не закричал, не начал дышать самостоятельно — его подключили к аппарату искусственной вентиляции легких, на «скорой» срочно доставили в Уфу, в Республиканскую детскую клиническую больницу (РДКБ). Здесь Исмаила обследовали и выявили у него порок сердца и синдром Пьера Робена — патологию челюстно-лицевой области: недоразвитие нижней челюсти и языка, расщелину нёба. Это стало для нас настоящим потрясением! Исмаил уже перенес операцию на сердце. Кроме того, врачи установили ему трахеостому — из-за врожденной патологии у сыночка затруднено дыхание. Первые три месяца

Фото из архива семьи.

Исмаил получал питание через зонд. Сейчас он научился есть из бутылочки, но пища часто попадает в нос, сын закашливается, начинает задыхаться. Из-за трахеостомы, благодаря кото-

рой он дышит, у Исмаила не получается ползать, он с трудом переворачивается, двигается. Дефект надо исправить — тогда сын сможет самостоятельно дышать, есть без проблем, научиться говорить, вообще будет нормально расти и развиваться. Хирург говорит, что Исмаилу поможет операция с использованием дистракционного аппарата, ее сделают за счет средств господжета. А вот дистрактор надо оплатить самим. Но он стоит огромных денег, нам не собрать такую сумму. Пожалуйста, помогите!

Наиль ДАВЛЕТШИН,
заведующий
отделением челюстно-
лицевой хирургии
РДКБ (Уфа):

— Исмаилу необходимо установить компрессионно-дистракционное устройство, которое поможет восстановить физиологический размер нижней челюсти. После этого мальчик сможет самостоятельно дышать, нормально жевать и глотать пищу.

Регина САЛЯХОВА.
г. Стерлитамак,
Башкортостан.

Чтобы сердце «не шумело»

Элина Нафикова, 3 года, врождённый порок сердца, спасёт эндоваскулярная операция, требуется окклюдер. 261 944 руб.

Дочке был год, когда педиатр заметил шуму у нее в сердце. По итогам обследования у Элины выявили открытое овальное окно. Врачи сказали, оно должно закрыться само собой, хирургическое вмешательство не требуется. Мы наблюдались у кардиолога, все было хорошо. Но в последнее время состояние Элины ухудшается: дочка жалуется на усталость, стоит ей немного побегать, как сиенет губы, начинается кашель. Осенью прошлого года Элина прошла плановое обследование, кардиолог заподозрил порок сердца — дефект межпредсердной перегородки. Мы срочно отправились в Уфу, в Республиканский кардиологи-

Фото из архива семьи.

ческий центр (РКЦ). Здесь подтвердили диагноз. Уфимские врачи говорят, что сердце дочки уже работает с перегрузками, нужна операция. Ее проведут щадящим эндоваскулярным способом, без разреза грудной клетки, за счет господжета. Дефект в сердце врачи закроют специальным имплантом — окклюдером. Но его надо оплатить. А у нас с мужем нет таких денег. Помогите, пожалуйста!

Луиза НАФИКОВА.
г. Стерлитамак,
Башкортостан.

Руслан ТУГУЗБАЕВ,
сердечно-сосудистый
хирург РКЦ (Уфа):

— Чтобы не допустить развития опасных осложнений, Элине необходимо провести операцию — закрыть дефект эндоваскулярным способом. После щадящего вмешательства девочка быстро восстановится, будет нормально расти и развиваться.

С мечтой о танцах

Арина Чуклина, 3 года, врождённый порок сердца, спасёт эндоваскулярная операция, требуется окклюдер. 261 944 руб.

Сразу после рождения дочка попала в реанимацию — ей было трудно дышать, сердечный ритм был нарушен. Спустя несколько дней состояние Арины улучшилось, обследование не выявило патологии. Мы надеялись, что все позади. Однако когда дочке был год, на плановом осмотре у нее обнаружили врожденный порок сердца — множественные дефекты межпредсердной перегородки. С тех пор мы постоянно наблюдаемся в Республиканском кардиологическом центре (РКЦ) в Уфе. В последнее время стало очевидно, что сердцу Арины все труднее справляться с нагрузками. Даже ми-

Фото из архива семьи.

ниимальные усилия вызывают у нее одышку, приступ усталости. Дочка обожает петь и танцевать,

Анна ЧУКЛИНА.
г. Октябрьский,
Башкортостан.

Руслан ТУГУЗБАЕВ,
сердечно-сосудистый
хирург РКЦ (Уфа):

— Арине необходимо как можно скорее провести операцию — закрыть дефекты эндоваскулярным способом. Это поможет не допустить развития опасных осложнений.

Серёжа грезит футболом

Сергей Веретенников, 6 лет, врождённый порок сердца, спасёт эндоваскулярная операция, требуется окклюдер. 261 944 руб.

Сыну было три месяца, когда педиатр заподозрил у него порок сердца — дефект межпредсердной перегородки. Дальнейшее обследование подтвердило диагноз. Кардиологи успокаивали, говорили, что дефект может закрыться сам собой. И мы надеялись на это. Серёжа всегда был активным, веселым, подвижным. Он мечтает стать футболистом — просит записать его в секцию. Но болезнь отнимает силы, не дает сыну полноценно жить и развиваться. Серёжа устает даже после короткой пешей прогулки — губы синеют, лицо и ладони покрываются потом. А недавно после короткой прогулки на боли в груди. Мы срочно отправились

Фото из архива семьи.

в Республиканский кардиологический центр (РКЦ) в Уфе. Обследование показало, что дефект увеличился. Необходима операция. Ее сделают за счет господжета щадящим методом, не разрезая грудную клетку. Врачи закроют дефект имплантом — окклюдером. Но его надо оплатить самим. А мы живем в небольшом поселке, зарплата у нас с мужем скромные, денег едва хватает на жизнь. Пожалуйста, помогите!

Руслан ТУГУЗБАЕВ,
сердечно-сосудистый
хирург РКЦ (Уфа):

— Серёже необходима операция — эндоваскулярное закрытие дефекта с помощью окклюдера. Это щадящая операция, после нее мальчик быстро восстановится и будет нормально расти и развиваться.

Елена ВЕРЕТЕННИКОВА.
Альшеевский район,
Башкортостан.

Тане Зайцевой оплачен окклюдер для операции

Всего с 1 февраля 950 читателей rusfond.ru, rbc.ru, vesti.ru, сайта «Коммерсант» Башкортостан», телезрителей программы «Вести Башкортостан» исчерпывающие помогли четвертым тяжелобольным детям — очередникам бюро Русфонда в Башкортостане на 1 038 330 руб.

Оплачены: окклюдер для операции по поводу врожденного порока сердца на сумму 259 098 руб. Динару Гайнуллину (2 года, г. Мелеуз, Башкортостан), Айсылу Юлбарисовой (7 лет, Архангельский район, Башкортостан), окклюдер для операции на сердце Тане Зайцевой (5 лет, 197 470 руб., г. Ишимбай, Башкортостан); лекарство

Фото из архива семьи.

Ирина, мама Тани, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Кире Тигиной (11 лет, 242 281 руб., г. Уфа, Башкортостан).
Помогли: ИП Бобров Виктор Михайлович, ООО НПФ «Пакер», Айдар Юлдашбаев, Александра, Альбина, Артем, Галина, Гузель, Дания, добрые люди, доставка ангел, Елена, Забир, Залия Фаилевна, Ильдар Мазитов, Ильгиз Юсупов, Ирек Кувандыков, Лена, Лия, Марат Мирсатович Нагуманов, Маргарита, Маргарита Резяпова, Мария Тигина, Мелеуз, Нина, Ольга Колесникова, Регина, Рустамович, Сергей, Слегина, Фина, Шальковы, V.V., 2 «Д» класс 46 школа Уфы (все — Башкортостан).

Спасибо!
Полный список на rusfond.ru.
Ваш Русфонд.

Как помочь Исмаилу, Арине, Элине и Серёже

1. Через банк

Прийти с реквизитами фонда (см. ниже) в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не облагает переводы в Русфонд комиссией. В строке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь (например: Пожертвование на лечение Исмаила Саяхова. НДС не облагается). Если возникают сложности при платежах, сообщите нам по тел. 8937-831-61-95.

2. Через банковскую карту

Зайдите на башкирскую страничку Русфонда rusfond.ru/bashkortostan, выберите ребенка, которому хотите помочь, нажмите красную палочку «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

3. Другие способы

На башкирской странице сайта rusfond.ru/bashkortostan вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, получить и распечатать счет для оплаты в любом платежном терминале, оплатить через Сбербанк-онлайн, оплатить через кошелек Rbk Money, WebMoney, через систему «Яндекс. Деньги», «Contact», получить квитанцию для перечисления через Почту России.

О Русфонде

Русфонд (Российский фонд помощи) — один из крупнейших благотворительных фондов современной России, создан в 1996 году как благотворительный журналистский проект. В настоящее время действуют 17 региональных представительств фонда в России.

Миссия фонда — помощь в лечении тяжелобольных детей и инвалидов, содействие развитию гражданского общества и внедрению высоких медицинских технологий.

За минувшие годы Русфонд создал уникальную модель адресного журналистского фандрайзинга. В настоящее время фонд системно публикует просьбы о помощи на страницах газет «Коммерсантъ» и на rusfund.ru, а также на информационных ресурсах **171 регионального партнерского СМИ**.

С 2011 года развивается телевизионный проект «Русфонд на «Первом», с 2013 года партнерами фонда стали региональные филиалы ВТРК.

Только в 2018 году более 4 млн телезрителей и читателей Русфонда помогли 2385 детям России и СНГ, собрав и пожертвовав свыше 1,69 млрд руб. В 2019 году (на 6 марта) собрано 268 678 329 руб., помощь получили 318 детей. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В ноябре 2018 года Русфонд выиграл президентский грант на издание интернет-журнала для потенциальных доноров костного мозга Кровь5. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

За 22 года частные лица и компании пожертвовали в Русфонд свыше 12,893 млрд руб., на эти деньги возвращено здоровье более чем 20 тысячам детей.

Дополнительную информацию о Русфонде можно найти на rusfond.ru.

Реквизиты: Благотворительный фонд «Русфонд», ИНН 7743089883, КПП 771401001, р/с 40703810700001449489 в АО «Райффайзенбанк», г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rfr-ufa@yandex.ru; rusfond@rusfond.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; в Уфе 8-937-831-61-95, руководитель Башкирского бюро Русфонда Динара Нажипова.

Десятая муза/

Тайна исчезнувшей киноленты

О последней роли Рудольфа Нуреева — итальянский режиссёр Марио Ланфранки

Его сегодня невозможно представить без вечно шляпы, в которой почти 40 лет назад он снимал в Венеции удивительный фильм-балет — «Венеция. Карнавал. Любовь». 92-летний Марио Ланфранки, живущий сегодня в Парме, — человек, которого в Италии все знают как одного из режиссеров «поколения великих» в итальянском кинематографе, как создателя сотен оперных телеспектаклей, всевозможных шоу, популярного телеканала RAI2 и одного из отцов индустрии телерекламы в Европе. Именно он снял Рудольфа Нуреева в Венеции в его последней роли в кино в 1981 году.

Это была история о самом романтичном городе мира. Музыка к фильму написал сам Шарль Азнавур. Вместе с Нуреевым в нем снялся итальянский прима-балерина Карла Фраччи и британский актер с русскими корнями Питер Устинов.

Электронные СМИ.

Любовь на языке танца

Сюжет ленты загадочен: профессор и студентка переносятся на сотни лет назад и погружаются в настоящий венецианский карнавал. Любовь историю и все происходящее главные герои рассказывают языком танца, современного и классического. Роль профессора, перевоплощающегося в таинственного карнавального персонажа, играет Рудольф Нуреев, уже смертельно больной: по словам участников съемок, он словно сознательно стремился успеть показать в этом образе весь свой талант, сделавший его мегазвездой мирового балета.

Фильм снят на итальянском языке, его премьера состоялась в дни знаменитого Венецианского кинофестиваля в 1982 году, но по каким-то причинам он не вошел в официальную фильмографию Рудольфа Нуреева и на долгие десятилетия был потерян для общественности.

В России он вообще никогда не демонстрировался: в коммунистические времена Нуреев считался предателем Родины, а позже, когда киноказалы прошли по Европе и США, исчез его оригинал. Только в марте этого года пленку, на которой запечатлены драгоценные кадры с нашим земляком, удалось обнаружить в государственном киноархиве Cineteca в Милане. Сейчас идет кропотливая работа по переводу его на «цифру», подготовке русских титров и последующей ретро-премьеры в России.

Разыскать следы этого почти потерянного для мира фильма и связаться с сыном Ланфранки удалось благодаря директору Института культуры Италии в Москве Ольге Страде и создателям международного проекта «Нуреевские сезоны».

Москва — Уфа — Бельгия

Проект стартовал 17 марта прошлого года, в день 80-летия Рудольфа Нуреева, в Год русского балета, объявленного в России, в Москве. В его программу входят концерты, встречи со зрителями, презентации книг, лекции об искусстве, эксклюзивные фотоэкспозиции, а главное — кинофестиваль, собравший лучшие отечественные и зарубежные ленты, в которых Рудольф Нуреев либо снимался сам, либо свидетели событий его жизни рассказывали о нем.

Большинство из лент российских, за исключением британского фильма BBC «Rudolf Nureev: Dance to Freedom» и фильма-балета «Венеция. Карнавал. Любовь».

В рамках Нуреевских сезонов в прошлом году прошли гала-вечер «Рудольф Нуреев. Из прошлого в будущее» в Государственном Кремлевском дворце в Москве, серия открытых кинопоказов в Третьяковской галерее и Московской филармонии. В декабре прошлого года в Российском центре науки и культуры в Париже стартовал первый зарубежный этап Нуреевских сезонов. На нем побывали представители золотого фонда мирового искусства: вице-президент Фонда Рудольфа Нуреева и бывший директор балета Парижской оперы Тьерри Фуке, президент секции танца при ЮНЕСКО Франсуа де Кюанкур, звезда балета Ролан Пети, биограф Нуреева французская журналистка Арман Долфиус, личный фотограф Нуреева Франсет Левье.

В этом году Нуреевские сезоны продолжились 17 марта в Москве, новыми кинопоказами. В течение года планируется провести их в Уфе, Казани, где он дебютировал как дирижер, и ряде других городов мира.

В Венеции — город мистический, город вне времени, и было логично, на мой взгляд, что именно в таком месте женщина погружается в сон, окунаясь в атмосферу захватывающего перевоплощения на карнавале, неожиданно обнаруживая себя в Венеции 200-летней давности. Салоны музея Ca' Rezzonica, собравшие драгоценные свидетельства 1700-х годов, единственный раз за всю свою историю были использованы для кино-съемок. Музей внес огромный вклад в создание особой атмосферы в фильме. В съемках было занято больше ста человек, все они двигались, прыгали, кружили по салону, зажигали огни и пиротехнику прямо посреди бесценных драгоценных камней и фарфора... Но ничего не разбило и даже не поцарапало.

После съемок в музее артисты выходили наружу и танцевали уже современные танцы посреди улиц, мостов, рынков, в том числе на старинном рыбном рынке, прямо посреди настоящей толпы из людей, приехавших на реальный карнавал.

Мой фильм, как сама Венеция, — мистический, хаотичный и сюрреалистический...

Перевод с итальянского Гюльчачак ХАННАНОВОЙ.

Мир сумасшедших людей

Что касается фильма о Венеции, завесу тайны над творческим процессом по его созданию протворают книга Роберты Эбнет «Марио Ланфранки: режиссер на все времена». Эксклюзивный перевод ее главы под названием «Венеция. Карнавал. Любовь» (1981 год) мы представляем сегодня. Рассказывает Марио Ланфранки: — Фильм «Венеция. Карнавал. Любовь» появился так: Джино Казелли, миланский предприниматель и финансист, владелец компаний с девятью тысячами сотрудников, влюбленный в Венецию и пожертвовавший большие деньги на реставрацию моста Риальто, попросил меня как-то написать сценарий для короткого фильма, что-то типа презентации города, который он обожаю. Я это сделал, ему понравившись.

Спустя неделю, однако, он позвонил по телефону и сказал: «Не обижайся, но я подумал и решил, что написать этот сценарий должен все же венецианец». Я ответил: «Немного удивлен, но выбор твой понимаю».

В одном римском ресторане, меж тем, Казелли встретил кинорежиссера Тинто Брасса,

СООБЩЕНИЕ
о приеме предложений по кандидатуре члена Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан с правом решающего голоса

В связи с досрочным прекращением полномочий члена Центральной избирательной комиссии Республики Баш-

кистического венецианца, которому моя история понравилась. Брасс немедленно вдохновенно начал придумывать и пересказывать Казелли сцену, которой, по его представлениям, должен начинаться фильм: венецианский канал, еле видная маленькая лодка. Камера начинает приближаться все больше и больше, пока, наконец, эта лодка не превращается в невероятного размера, крупным планом снятую огромную... крысу! Одну из тех, что нередко видят, плавая по каналам, венецианцы.

Джино Казелли, боготворивший Венецию, при этих словах вскочил с места, немедленно оплатил счет и ушел из ресторана без единого слова. А день спустя снова позвонил мне и попросил увидеться. Рассказал о своей встрече с Брассом и извинился.

«Ты должен сделать мне одолжение, — сказал он. — Сними этот фильм».

«Ну, нет, — ответил я, задетый этой историей. — Ты хотел Тинто Брасса, вот и бери его. Надо было думать раньше, у меня же тоже могут быть принципы, не так ли?».

«Слушай, — спокойно ответил мне на это Казелли. — Я знаю, сколько ты получишь за свой последний фильм. Не спрашивай, как я это узнал, но я узнал... хорошая цифра. За десятиминутный фильм я тебе заплачу вдвое больше».

«Когда начинаем?» — была моя незамедлительная реакция. Мои принципы, признаюсь, тут же испарились.

Таким необычным стало рождение фильма. Дальше — больше: начав с 10-минутного сценария и с энтузиазмом продолжив работать, мы расширили сценарий до 20, потом до 30 минут, а картин, который в самом начале предусматривал участие только Рудольфа Нуреева, начал постепенно пополняться блистательными именами — Фраччи, Устинов, Азнавур. Я писал сцену за сцену. В итоге задумка превратилась в настоящий полнометражный фильм...

Мои отношения с актерами: прекрасные — с Устиновым и Азнавуром, теплые — с Фраччи, тяжелые и в то же время идеальные — с Нуреевым. Тяжелые — только по одной причине: Нуреев был совершенно недисциплинированным как киноактер. Он часто появлялся на два часа позже назначенного времени съемок, и сотня других участников вынуждена была его ждать. Когда, наконец, он появлялся, я набрасывался на него с ругательствами, к которым он, очевидно, не привык, и так же импульсивно начинал мне отвечать... Доходило до рукоприкладства. Однажды, разозлившись на меня, он рванул на себе костюм и рывком вынул его из сердца на мелкие кусочки. К счастью, как всегда бывает в кино, у нас был другой костюм.

Иногда я готов был его убить. Но потом, когда он начинал танцевать, я был совершенно заворожен, просто терял дар речи. Обедать мы шли вместе и, казалось, что лучших друзей, чем мы, не бывает. А на другой день снова ненавидели друг друга до смерти. Я как-то рассказал о наших противоречивых отношениях в большом интервью еженедельнику Gente в достаточно жестких выражениях, а затем пожалел об этом. Это ведь наша история, случившаяся в нашем маленьком мире, мире почти сумасшедших и совсем сумасшедших людей искусства.